

- 3) обобщенно-абстрактное актуальное членение (инвариант) 3) актуальное членение (вариантные реализации)

Таким образом, в идентифицирующих моделях языковой системы:

- а) сохраняется равновесие семантического и аргументативного значений;
 б) не изменяется аргументативная направленность локутивной модели;
 в) семантико-прагматическое членение отвечает прагматическому, поскольку всегда сохраняется прямая аргументация.

Библиография

1. Иопице М.П., Потапова М.Д. Проблемы логико-синтаксической организации предложения. – Кишинев: «Штиинца», 1982.
2. Кифер Ф. О роли прагматики в лингвистическом описании // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. - М.: Прогресс, 1985.
3. Минкин Л.М. Аспекты синтезированной теории прагматики // Вісник Київського лінгвістичного університету. Серія Філологія. - Т.1 - №1. - 1998.
4. Минкин Л.М. Некоторые вопросы теории языка и речи // Вісник Київського лінгвістичного університету. Серія Філологія. - Т.3. - №2. - 2000.
5. Минкин Л.М. Системные свойства предложения и прагматика речи // Современные проблемы романистики: функциональная семантика. – Том 2. – Калинин, 1986.
6. Anscombe J.-Cl. et Ducrot O. L'argumentation dans la langue. - Liège- Bruxelles: P. Margada, 1988.
7. Ducrot O. La valeur argumentative de la phrase interrogative // Logique. Argumentation. Conversation. (Actes du Colloque de Pragmatique). – Fribourg: Peter Lang, 1981.

ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ МЕТАФОРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Н.А.Туранина, Н.В.Позднякова
Белгородский госуниверситет

В индивидуально-авторской метафоре начала XX века – это образное представление о человеке, связанное с изображением его психического и физиологического состояний, поля чувств. Эти образы достаточно показательны для многих авторов.

Голос тоски Блок, 1900; **свиток** моих страстей Блок, 1909; **плача ножи** Маяковский, 1915; **свиток** моих тревог Блок, 1909; **поцелуев бред** Блок, 1910; **сердце-барабан** Есенин, 1918; **бред** моих страстей Блок, 1914; **зерна** глаз осыпались, завяли Есенин, 1921; **на спинах** рыданий и маршей Маяковский, 1924; **амортизация** сердца и души Маяковский, 1926; **артиллерией** сердце Маяковский, 1922; **чувств базар** Маяковский, 1918; **сердце наш барабан** Маяковский, 1917; **барахтается в тине** сердца глупая **вобла** воображения Маяковский, 1914-15; **сердца** вытывший **мотор** Маяковский, 1928; **баррикады** сердец и душ Маяковский, 1918; **отравленное жало** тоски

Сологуб, 1915; **жерновами** дум Маяковский, 1924; **тоски хоботом** Маяковский, 1913; **ядом** мучительной страсти Брюсов, 1911; **буря** желанья слила Анненский, 1907; **елей** разлуки Волошин, 1920; **сердце – счетчик** муки Анненский, 1909; в **сердце дверца** Гумилев, 1907.

Сердце – средоточие чувств – постоянно доминирует в метафорических образах многих авторов: сердца горят, сердце-барабан, сердце остыло, амортизация сердца и души, артиллерией сердец, баррикады сердец и душ, сердце – счетчик муки и т.д.

Сквозь призму восприятия человеком окружающего мира предстают в метафоре и образы орудий, вагонов, батарей. Человек в мире вещей, машин и механизмов воспринимается с помощью метафорических образов, например:

Киты батарей Маяковский, 1926, 4,79; **шестидюймовок тупорылые боровы** Маяковский, 1918, 2,36; в **улитки** теплушек Маяковский, 1928, 7, 44.

Стремление поэтов начала века отразить основные противоречия мира путем изображения внутреннего состояния человека через предметы окружающего мира проявилось на всем протяжении творчества многих поэтов, особенно в поэзии В.Маяковского. Метафора со словом **баррикада** ‘уличное заграждение из различных подручных предметов’ дает нам примеры такого изображения. В образе **баррикады сердец и душ** мы наблюдаем один компонент семантической структуры слова **баррикада** ‘боевая позиция, место сражения’ основой метафорического образа: Канителят старики бригады канитель, одну и ту ж. Товарищ! На баррикады – **баррикады сердец и душ** (1918). Общее значение метафоры ‘борьба за сердца, и души людей’ до сих пор актуально и современно.

Круг сочетаемости слова **цитадель** в языковом переносном значении ‘твердыня, оплот чего-нибудь’ ограничивается общественно-политической лексикой и представлен в словарях словосочетаниями: **цитадель** общественного благоустройства, **цитадель** революции. Маяковский обновляет и углубляет общеязыковую метафору, благодаря сочетанию слова **цитадель** с наименованием части тела человека (головы): Милостивые государи! Понимаете вы? Боль берешь, растишь и растишь ее: всеми пиками истыканная грудь, всеми глазами свороченное лицо, всеми артиллериями громимая **цитадель** головы – каждое мое четверостишие (1915-16). Общее значение метафоры – образное наименование головы как органа, воспринимающего мир, хранителя ума.

Небезынтересным является и образ, связанный с речевой деятельностью человека: **кавалерия** острот. В словарном значении существительное **кавалерия** – это ‘конница, конное войско’, и сочетается оно только с прилагательным определением (легкая, тяжелая, красная) или с родительным падежом существительного (врага, противника), но не с абстрактным существительным семантического ряда острота, шутка и т.д. Переносное значение словарями не зафиксировано. В индивидуально-авторской метафоре

Маяковского используются такие признаки кавалерии, как 'подвижность, быстрота, способность поражать быстро (уколами)'. Острота колет, отсюда в тексте ассоциативно и **пика** (рифм отточенные **пики**).

Общая языковая картина мира включает нормативное отражение действительности в сознании человека определенного временного периода и на основании сведений о взглядах на мир создается характерное для определенного времени картина мира. Анализ модели мира обыденного сознания показал, что исходным в членении бытия выступают образы времени-вечности. Доминирующая в обыденном сознании категория времени является основополагающей и в образном художественном сознании и восприятии мира поэтами начала XX века.

Метафорика начала XX века связана также с образным восприятием человека в его отношении ко времени. Время многолико в метафорических образах поэтов начала XX века. Образ времени чаще возникает в спокойных тонах прошлого или настоящего. В индивидуально-авторской метафоре это: **волны времен, времен живую череду, завесу времен, в снегу времен, время выткало нить, через годы времени.**

ЭПИТЕТЫ И ПИВО, ИЛИ СКЕЛЕТ ОЦЕНКИ В ТЕЛЕЯЩИКЕ

И.В.Чекулай

Белгородский госуниверситет

Телевизионная действительность щедро "балует" нас образчиками рекламных текстовок, давая благодатную почву для анекдотов и народных афоризмов вроде "Райское наслаждение!", "А они все выпивают и выпивают...", "... - решение всех ваших проблем", несколько архаичное "... с точностью до секунды/миллиметра" и тому подобному. Мы хотели бы остановиться лишь на одном, достаточно узком направлении телерекламы, а именно – рекламе различных сортов пива. Данный объект нас заинтересовал в том плане, что практически каждый рекламный ролик соответствующих сортов пивоваренной продукции содержит оценочные прилагательные. Приведем следующие примеры:

№	Рекламируемый сорт пива	Приводимое определение качественных особенностей пива
1.	"Бочкарев"	" правильное пиво!"
2.	"Старый мельник"	" душевное пиво!"
3.	"Клинское"	" продвинутое пиво!"
4.	"Афанасий"	" знаковое пиво!"
5.	"Золотая бочка"	" выдержанное пиво"

В рекламе пива используются не только оценочные прилагательные, но и прочие речевые структуры, целью которых является соответствующая оценка изделия, например "Пиво "Невское" – **всегда кстати!**", пиво "Tuborg" - "**пиво с твоим характером!**", пиво "Три медведя" характеризуется как "**сказка для**